ЕВРОПА 20.08.2019 | Мишель Ауга

Брексит, Хэллоуин и королева

Как Елизавета II может спасти британцев от грозящего кошмара и какая роль при этом отводится Джереми Корбину

Читайте эту статью на немецком языке

Глава лейбористов Джереми Корбин призвал оппозиционные партии и парламентариев вынести вотум недоверия Борису Джонсону. Так 14 августа он отреагировал на упорно курсирующие предположения о том, что премьер может пойти на жесткий Брексит в обход парламента. Страх перед таким сценарием уже вывел из себя даже обычно столь невозмутимого спикера парламента Джона Беркоу. Однако озвученное Корбином желание самому въехать в здание на Даунинг-стрит, 10 вряд ли увенчается большим успехом. Его позиция внутри собственной партии весьма неоднозначна, а рейтинги лейбористов в опросах общественного мнения тают на глазах. Правда, это желание вписывается в привычную парламентскую логику, согласно которой лидер оппозиции в случае формирования надежного нового большинства получает такое право. Впрочем, что вообще можно назвать нормальной практикой во времена Брексита?

За несколько дней догадки выросли до невероятных размеров: Джонсон, после неудачного для себя голосования о вынесении вотума недоверия, может распустить парламент и тут же назначить перевыборы на 1 ноября. То есть это может произойти на следующий день после хладнокровно просчитанного жесткого Брексита, который был бы реализован в ночь Хэллоуина. Тайным автором этой идеи слывет советник по политическим вопросам Доминик Каммингс. У него такой же подпорченный имидж, как и у его шефа. Политические оппоненты считают Каммингса способным на все, в том числе и на разработку подобного ужасного сценария.

Как и многие другие культурные праздники в Объединенном Королевстве, празднование Хэллоуина восходит своими корнями к древним кельтским ритуалам. Изначально он отмечался как день умерших. В канун Хэллоуина предки британцев перед тем, как

подойти к двери, одевались в устрашающие костюмы, чтобы защититься от блуждающих вокруг духов. Здесь, скорее всего, и кроются не только истоки нынешнего ритуала переодевания на Хэллоуин, но и бурные фантазии многих жителей британского острова, что после успешного воплощения сценария Каммингса они окажутся попросту один на один с парламентом зомби.

Ветки жостера и боярышника считаются общепризнанным средством защиты от нечистой силы. А как же британская корона? «Could the Queen sack Boris Johnson?» – отчаянно вопрошала британская газета Guardian в начале августа. Итак, может ли Ее Величество освободить нас от этого премьера? «Мнения экспертов разделились», – гласил исполненный тревоги ответ, прозвучавший в лондонском политическом тумане.

Авторская команда знаменитого Института правительства недавно обнаружила возможный выход: согласно «Акту о фиксированном сроке полномочий парламента» от 2011 года, после удовлетворенного вотума недоверия члены нижней палаты в течение 14 дней могут сформировать альтернативное большинство, или «правительство национального единства». Это же и предлагает Корбин. Вот только неясно, освободит ли Джонсон (согласно традиции) свою должность, или с умным видом, но лишенным власти продолжит блуждать по Даунинг-стрит. «Это создает риск вовлечения королевы в политику», – предостерегают Джек, Оуэн и Уайт, опасаясь серьезного конституционного кризиса.

Вне всякого сомнения, королева лично вмешалась бы в принятие решения о Брексите, если бы могла. Единство Объединенного Королевства Великобритания и Северной Ирландии для нее – высшая ценность, которую нужно защищать. Крушение этого единства в связи с ожидаемыми последствиями Брексита для Шотландии и Северной Ирландии, повергающее в ужас журнал Economist, стало бы «конституционным кошмаром».

Вот уже 64 года королева предоставляет личные аудиенции премьер-министрам. Она пережила 14 премьер-министров, начиная от Уинстона Черчилля, Маргарет Тэтчер или Тони Блэра и вплоть до Бориса Джонсона, и часто демонстрировала тонкое политическое чутье. У нее есть право высказывать свое мнение, даже если в конечном счете приходится соглашаться с решениями премьер-министра и кабинета при условии наличия у них большинства в нижней палате. В данный момент это большинство составляет один голос.

Часто забывают о том, как вопреки всем ограничениям деликатно и активно высказывалась монархиня по всем фундаментальным политическим вопросам. Так, газета Sunday Times в 1986 году писала об обеспокоенности королевы экономической политикой премьер-министра Маргарет Тэтчер и высоким уровнем безработицы, отношением к шахтерским забастовкам, а также отказом ввести санкции против режима апартеида в Южной Африке. В 2007 году Daily Telegraph сообщала о том, что королева «вне себя и разочарована» политикой премьера Тони Блэра по отношению к Ираку. Она также положительно высказалась о заключении Белфастского соглашения и по приглашению ирландского правительства стала первым британским монархом, посетившим Республику Ирландия.

Решение о роспуске парламента, а также выборе наиболее выгодного момента для такого шага с точки зрения перспектив для собственной партии, как правило, принимает премьер-министр. Но прерогативой суверена является созыв, перенос сроков заседания или роспуск парламента. Именно личный секретарь короля Георга VI – отца нынешней королевы – сформулировал в 1950 году действующие поныне принципы Ласкаля. В соответствии с ними монарх теоретически может отказаться от роспуска парламента при наличии трех условий: парламент в состоянии «делать свою работу»; перевыборы (в данном случае после выхода из ЕС без соглашения) оказали бы неблагоприятное влияние на национальную экономику; или суверен подыскал другого премьер-министра, который в состоянии вести правительственные дела в течение подобающего срока с сохранением стабильного большинства.

У Джереми еще остается возможность внести свое предложение, не связывая его со своей персоной. Тогда королева Елизавета как суверен с наибольшим сроком правления одним солнечным осенним утром смогла бы уволить премьера с самым кратким сроком пребывания в своей должности в истории Британии и освободить британцев от грозящего им хэллоуинского кошмара.

Мишель Ауга

Лондон

Мишель Ауга (Michèle Auga) возглавляет Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Великобритании. До этого она руководила отделом Западной Европы и Северной Америки Фонда в Берлине, возглавляла бюро Фонда в Нью-Йорке и отдел Африки в главном офисе. Кроме того, она работала в зарубежных представительствах Фонда в Южной Африке, Мали и Палестинской автономной области.